

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 118

Апрель 2009

Таршашаг а Сабадшагьогокерт против Венгрии [Társaság a Szabadságjogokért v. Hungary] (жалоба № 37374/05)

Постановление от 14.4.2009 [Вторая Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода распространения информации

Отказ неправительственной организации в доступе к информации о деле, находящемся в производства конституционного суда: *нарушение*

Обстоятельства дела: В марте 2004 г. член парламента, а также другие лица обратились с заявлением о проверке конституционности изменений, вносимых в Уголовный кодекс, касающихся преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Через несколько месяцев заявитель, неправительственная организация по защите прав человека, действующая в области политики в отношении наркотиков, попросила доступ к материалам жалобы, находящейся на рассмотрении. Без каких-либо консультаций с членом парламента Конституционный суд отказал в удовлетворении ходатайства, пояснив, что иные лица могут ознакомиться с жалобами, находящимися в производства суда, только с согласия ее подателя. Впоследствии в соответствии с релевантными положениями Закона об информации 1992 г. заявитель обратился в региональный суд, требуя выдачи распоряжения, обязывающего Конституционный суд разрешить доступ к материалам дела. В своем решении региональный суд отклонил требование заявителя, установив что, запрашиваемая информация являлась «личной», и поэтому не могла быть раскрыта без согласия соответствующего лица. Данное решение было поддержано апелляционной инстанцией. Необходимость защиты подобных данных, по мнению судов, не могла быть перевешена другими законными интересами, включая доступ к общественной информации. Тем временем, Конституционный суд разрешил вопрос о конституционности и опубликовал краткое изложение жалобы в своем решении.

Право: В делах, касающихся свободы прессы, Суд постоянно подтверждает, что общественность имеет право на получение информации, представляющий общий интерес. Принимая во внимание деятельность заявителя, включающую участие в судебных процессах по вопросам прав человека, в том числе, в сфере защиты свободы информации, Суд квалифицировал заявителя как социального «сторожевого пса», чья работа пользовалась такой же конвенционной защитой, как работа СМИ. Далее Суд отметил, что заилиение об абстрактной проверке конституционности, особенно поданное членом парламента, без сомнения, являлось делом общественной значимости. Создав административное препятствие и отказав в предоставлении доступа к содержанию подобного обращения заявителю, который участвовал в правомерном сборе информации по делам общественной значимости, власти вмешались в подготовительную часть этого процесса. Более того, монополия конституционного суда на владение информацией в подобных делах была равносильна цензуре. Что касается существа жалобы, Суд подтвердил, что право на свободу получения информации в соответствии со статьей 10, прежде всего, запрещает правительствам ограничивать получение сведений, которые другие лица желают или могут желать передать. Однако дело заявителя, в основном, касалось возможности осуществления функций социального сторожевого пса, а не отказа в общем праве и доступа к официальным документам. Сведения, запрошенные заявителем, были подготовлены и доступны и не требовали от Правительства сбора каких-либо данных. В подобных обстоятельствах государства обязаны не препятствовать циркуляции информации, которую желал получить заявитель. Кроме того, жалоба члена парламента не содержала никаких ссылок на его частную жизнь. Было бы губительным для свободы выражения мнений в области политики, если бы публичные лица могли цензуровать прессу и общественные дискуссии, ссылаясь на защиту своих личных прав. Наконец, Суд пришел к выводу, что препятствия, созданные для того, чтобы не допустить к сведениям, представляющим общественный интерес, могут стать сдерживающим фактором для тех, кто работает в средствах массовой информации или в смежных областях, исполняя чрезвычайно важную роль «сторожевого пса», и повлиять, таким образом, на их возможность обеспечивать точное и достоверное информирование.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – Установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any

responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.